

На правах рукописи

Поляков Игорь Михайлович

**ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ЗАЩИТНЫХ ВЕРСИЙ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Научный руководитель: **Попова Елена Ильинична**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Волчецкая Татьяна Станиславовна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»,
заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики

Бертовский Лев Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»,
профессор кафедры криминалистики

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится « 5 » декабря 2024 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 35.2.019.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

С.И. Грицаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема борьбы со взяточничеством и иными коррупционными преступлениями продолжает сохранять особую значимость для государства и общества. В Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг., утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478, правоохранительным и иным государственным органам, кроме прочего, предложено обратить особое внимание на выявление и пресечение фактов взяточничества¹.

Однако статистические данные показывают, что эффективность расследования взяточничества как наиболее общественно опасных коррупционных преступлений² находится не на должном уровне. Так, согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ МВД России) в 2019 г. было зарегистрировано 15161 преступление, предусмотренное ст. ст. 204, 204.2 и 290-291.2 УК РФ, из них раскрыто 12962; в 2020 г. зарегистрировано 15992, из них раскрыто 14167; в 2021 г. 20048 зарегистрировано, из них раскрыто 16827, а количество преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд – 12314; в 2022 г. зарегистрировано 21045, из них раскрыто 19887, из них направлено в суд 14497; в 2023 г. зарегистрировано 22415, их них раскрыто 19896, из них направлено в суд 14742; за первые четыре месяца 2024 г. зарегистрировано 10253, из них раскрыто 7181, из них направлено в суд 5870.

---

¹ В силу сходности закономерностей криминальной и криминалистической деятельности под взяточничеством в контексте настоящего исследования понимается не только деяния, запрещенные ст. ст. 290-291.2 УК РФ, но и любые иные разновидности коррупционного подкупа, то есть преступления, предусмотренные ст. ст. 184, 200.5, 204-204.2 УК РФ и другие.

² Статистические данные приводятся по следующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственности за преступления коррупционной направленности: ст. ст. 204, 204.2, 290, 291, 291.1, 291.2. Состояние преступности в России за несколько периодов: 2019 г. – 4 месяца 2024 г. URL: <https://мвд.пф/reports/1/>. (Дата обращения: 03.06.2024).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации³ в 2019 г. всего вынесено обвинительных приговоров лицам по ст. ст. 204-204.2, 290-291.2 УК РФ – 8236, по которым осуждено – 5246, оправдано – 25, прекращено дел – 1066; в 2020 г. всего вынесено обвинительных приговоров лицам – 7030, по которым осуждено – 4424, оправдано – 27, прекращено дел – 1469; в 2021 г. всего вынесено обвинительных приговоров лицам – 8721, по которым осуждено – 5773, оправдано – 11, прекращено дел – 1100; в 2022 г. всего вынесено обвинительных приговоров лицам – 11632, по которым осуждено – 6821, оправдано – 25, прекращено дел – 1401; в 2023 г. всего вынесено обвинительных приговоров лицам – 13227, по которым осуждено – 7176, оправдано – 19, прекращено дел – 1590.

Статистические данные, а также опросы респондентов – практических работников правоохранительных органов, указывают на все еще невысокую результативность расследования взяточничества. Одной из причин такого положения является недостаточность методических и тактических средств, в том числе, средств своевременной проверки защитных (защитительных)⁴ версий.

С одной стороны, с учетом правовой и криминалистической сложности уголовных дел о взяточничестве своевременная, в особенности предвосхищающая проверка следователем защитных версий, в том числе, во взаимодействии с адвокатом, обеспечивает всесторонность, объективность и полноту, а также наступательность расследования. С другой стороны, вне всякого сомнения, следователь обязан защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2

---

³ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=216>. (Дата обращения: 03.06.2024).

⁴ Термины «защитный» и «защитительный» в контексте настоящего исследования являются синонимами. Подробнее об этом в параграфе 1.1.

ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Закон требует указывать в обвинительном заключении перечень и краткое изложение доказательств стороны защиты (пп. 5-6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). Эти и иные нормативные требования должны быть основаны на выдвижении и проверке следователем всех возможных в конкретных следственных ситуациях защитных версий. Однако все еще широко распространенный в практике пресловутый обвинительный уклон, то есть игнорирование доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, нежелание проверять и учитывать версии стороны защиты, существенным образом нарушает права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых во взяточничестве. Названные обстоятельства обеспечивают актуальность исследования проблем выдвижения и проверки защитных версий по любой категории уголовных дел, в том числе, по делам о взяточничестве.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Криминалистические версии всегда привлекали к себе особое внимание ученых. Исследования по данной проблематике проводили ведущие российские криминалисты, в том числе, Л.Е. Ароцкер, В.Г. Арцишевский, Э.У. Бабаева, О.Я. Баев, А.М. Багмет, Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, А.А. Бессонов, В.С. Бурданова, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, Л.Я. Драпкин, В.Д. Зеленский, В.Н. Карагодин, А.С. Князьков, В.Я. Колдин, И.М. Комаров, А.М. Ларин, А.Ф. Лубин, А.Ф. Реховский, Н.А. Селиванов, Е.В. Смахтин, А.Н. Халиков, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков и многие другие. Ввиду значимости обозначенной научной категории, в большинстве монографических исследований, посвященных частным и укрупненным (базовым) криминалистическим методикам расследования, выделяются типичные криминалистические версии, предлагаются алгоритмы их проверки.

Не составляют исключения и методики расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений, которым посвящены диссертационные и иные комплексные исследования Г.А. Алиевой (2016 г.), В.А. Алферовой

(2006 г.), Е.А. Ануфриевой (2014 г.), З.Т. Барановой (1956 г.), Р.И. Бардачевского (2023 г.), И.С. Башмакова (2006 г.), А.А. Борзова (2008 г.), Н.М. Букаева (2012 г.), В.В. Бычкова (2013 г.), Ю.П. Гармаева (1998, 2009, 2018 г.г.), Е.В. Головиной (2019 г.), В.В. Голубева (1996 г.), О.В. Губанова (2006 г.), Е.В. Гулиной (2019 г.), Д.А. Казанцева (2011 г.), В.Н. Карагодина (2016 г.), В.В. Крюкова (2012 г.), С.П. Кушниренко (2002 г.), Н.Н. Лашко (2001 г.), М.В. Лямина (2003 г.), М.Г. Муссова (2012 г.), И.Н. Потапова (2017 г.), Р.А. Степаненко (2015 г.), А.В. Шмони́на (2015 г.), А.А. Черкесовой (2007 г.), Р.В. Чупахин (2006), А.Н. Халикова (2011 г., 2017 г.), Е.В. Христининой (2016 г.) и др.

Некоторые авторы иногда приводят отдельные типичные защитные версии (об оговоре предполагаемого взяточника, об отсутствии у него умысла на преступление и др.). Однако рассматриваются далеко не все защитные версии и не в полной мере средства их проверки. При этом они представляются, как правило, в некоем негативном ключе, в качестве актов противодействия расследованию, как бы подразумевая, что обвинительная версия – единственно верная и ее нужно доказать. Авторы обычно лишь кратко описывают защитную версию, зачастую априори признавая ее сомнительной, ложной. Используются словосочетания типа: «следователь должен опровергнуть лжеверсию обвиняемого...», «...подозреваемый представит лжесвидетелей...» и т.п. Этот вполне традиционный для криминалистики подход имеет свои причины. Однако он влечет недостаточное внимание исследователей, а за ними и правоприменителей, к выдвигению и проверке множества типичных защитных версий по делам о взяточничестве и другим преступлениям, не обеспечивает надлежащее взаимодействие следователя с адвокатом-защитником, в том числе, с применением ситуационного и компромиссного подходов. В результате комплексное исследование защитных версий и средств их проверки

следователем не проводилось не только по делам о взяточничестве, но и по любым иным видам и группам преступлений.

Объектом диссертационного исследования является преступная деятельность, связанная со взяточничеством, а также версионная и иная поисково-познавательная деятельность сотрудников правоохранительных органов по выявлению и расследованию этих преступлений.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности возникновения информации о защитных версиях следователя и версий стороны защиты по уголовным делам о взяточничестве, а также закономерности их проверки.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке криминалистических методических рекомендаций по выдвижению и эффективной проверке защитных версий по делам о взяточничестве с применением ситуационного подхода.

В качестве средств достижения этой цели определен комплекс основных взаимосвязанных **задач**:

- охарактеризовать правовые и теоретические основы выдвижения и проверки защитных версий, сформулировать их понятие, классификацию и типологию, место в системе криминалистических версий;

- выделить обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам о взяточничестве, рассматривая их, в том числе, как информационную основу выдвижения защитных версий, представляя их в соответствии с принципом состязательности сторон, принципом наступательности расследования;

- сформулировать понятие и перечень, классификацию типичных следственных ситуаций по уголовным делам о взяточничестве в контексте их соотношения с типичными защитными версиями, предложить пути разрешения следственных ситуаций;

- выделить прикладные рекомендации по выдвижению и проверке защитных версий как первоначального, а также последующего и заключительного этапов расследования, в том числе версий, основанных на типичных ошибках и нарушениях закона;

- определить понятие «судебная перспектива по уголовному делу о взяточничестве», рассмотреть разновидности судебной перспективы в контексте повышения эффективности выдвижения и проверки защитных версий;

- проверить научную гипотезу о том, что одним из оптимальных средств разрешения типичных следственных ситуаций по делам о взяточничестве является предвосхищающая проверка защитных версий;

- предложить алгоритм тактической операции по выдвижению и проверке защитных версий по делам о взяточничестве;

- рассмотреть возможность использования следователем тактики достижения компромиссов со стороны защиты как одного из возможных результатов проверки защитных версий по делам о взяточничестве.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическая основа исследования представлена всеобщим диалектическим методом научного познания, а также общенаучными методами эмпирического и теоретического познания. Методологической основой исследования также явились частно-научные методы: статистический (при анализе различных аспектов состояния преступной деятельности), социологический (при проведении анкетирования и интервьюирования), системный, формально-логические методы и методы моделирования, аналогии (для комплексного исследования специфики закономерностей расследования взяточничества), а также специальные научные методы: формально-догматический (при определении и формулировании понятий, признаков, типологий, классификаций и т.п.),

структурно-криминалистический (при выделении этапов, типичных следственных ситуаций и криминалистических версий, формировании тактической операции и алгоритмов действий следователя и т.п.) и др.

В качестве методологической основы исследования приняты также идеи:

- О.Я. Баева и А.Н. Халикова о недопустимости обвинительного уклона как в криминалистической деятельности, так и в науке, о предвосхищающей проверке защитных версий;

- Ю.П. Гармаева и Е.И. Поповой о концепциях криминалистического обеспечения компромиссов в уголовном судопроизводстве и судебной перспективы по уголовному делу.

Нормативной базой диссертационного исследования выступили Конституция Российской Федерации, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии коррупции», другие законодательные и подзаконные нормативные акты, а также ведомственные нормативные акты о противодействии коррупционным преступлениям.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных криминалистов:

Т.В. Аверьяновой, Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, А.В. Варданяна, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, Б.Я. Гаврилова, О.П. Грибунова, Г.А. Густова, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, И.А. Возгина, А.Ф. Волынского, В.К. Гавло, Ю.В. Голика, А.Ю. Головина, А.В. Дулова, О.Д. Жука, С.Ю. Журавлева, В.Д. Зеленского, Г.А. Зорина, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, А.С. Князькова, И.М. Комарова, В.И. Комиссарова, А.Ф. Кони, С.А. Куемжиевой, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, Д.Н. Лозовского, А.Ф. Лубина, И.А. Макаренко, И.П. Можяевой, Г.М. Меретукова, В.А. Образцова, Н.А. Подольного, О.В. Полстовалова, Е.И.

Поповой, В.А. Прорвича, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, А.В. Руденко, Е.В. Смахина, Д.А. Степаненко, И.В. Тишутинной, А.А. Тушева, А.Г. Филлипова, А.Н. Халикова, С.В. Харченко, Д.С. Хижняка, А.А. Хмырова, С.И. Цветкова, С.Н. Чурилова, С.А. Шейфера, С.В. Швеца, Н.Г. Шурухнова, А.А. Эйсмана, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили соответствующие статистические и иные данные МВД России, Генеральной прокуратуры России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2019 по 2024 г., Постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также следственная и судебная практика судов общей юрисдикции РФ, отдельные сведения, размещенные в средствах массовой информации.

В ходе проведения исследования изучены материалы 155 уголовных дел, возбужденных и расследованных по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, по статьям о других видах коррупционного подкупа и сопутствующим преступлениям. В 2021-2024 гг. в г. Москве, Приморском и Хабаровском краях, Республике Бурятия проведено анкетирование 68 следователей Следственного комитета Российской Федерации и 85 адвокатов (всего 153 человек), имеющих опыт расследования и профессиональной защиты по уголовным делам о взяточничестве. С использованием метода экспертных оценок проведено интервьюирование 79 человек, имеющих большой практический опыт (30 следователей, 33 адвокатов, 16 судей). Автором, как адвокатом с 30-летним стажем, использован собственный опыт профессиональной защиты по делам данной категории.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация является одной из первых работ монографического характера, посвященных выдвижению и проверке защитных версий. Применительно к уголовным делам о взяточничестве эта проблематика комплексно рассматривается впервые. Научной новизной характеризуется подход, в соответствии с

которым защитные версии рассматриваются прежде всего не как версии стороны защиты, а как следственные версии, выдвигать и проверять которые рекомендуется следователю преимущественно в предвосхищающем порядке на любом этапе расследования уголовного дела о взяточничестве и с учетом необходимости криминалистического прогнозирования – оценки судебной перспективы по уголовному делу.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение и в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Сформулировано определение понятия «защитная версия». Это обоснованное предположение следователя, адвоката и иных субъектов поисково-познавательной деятельности по поводу невиновности заподозренного, подозреваемого, обвиняемого; об обстоятельствах, смягчающих его ответственность или наказание; об иных обстоятельствах, улучшающих его положение, и дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных исходных данных, позволяющее на их основе во взаимодействии с теоретической базой, вероятно (неоднозначно) установить еще неизвестные обстоятельства, имеющие значение для дела.

2. Предложена классификация защитных версий по делам о взяточничестве, выделенная по ряду оснований, а также их типология по отраслевому признаку: от версий об отсутствии события преступления (об оговоре в получении/даче взятки, самооговоре, алиби и др.), отсутствии состава преступления (обвиняемый – ненадлежащий субъект и др.), изменении квалификации (со ст. 290 УК РФ на ст. ст. 159, 285 УК РФ и т.п.), до защитных версий о недоказанности взяточничества, о наличии в деле процессуальных нарушений, нарушений законодательства об оперативно-розыскной деятельности (ОРД), экспертных ошибок.

3. Информационной основой выдвижения и проверки защитных версий по уголовным делам о взяточничестве являются, в том числе, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию. Они

сформулированы и представлены в виде двух перечней, для краткости названных как «предмет расследования» и «предмет защиты». В многочисленных пунктах и подпунктах этих перечней изложены обстоятельства, которые, с одной стороны, позволяют эффективно и наступательно расследовать уголовные дела данной категории, с другой стороны, не допустить обвинительного уклона, выдвинуть и проверить все необходимые защитные версии в типичных следственных ситуациях расследования взяточничества.

4. Выделены типичные следственные ситуации по делам о взяточничестве (по признаку наличия или отсутствия судебной перспективы по уголовному делу; по признаку посредничества во взяточничестве и др.) и предложены пути их решения в контексте того, какие защитные версии следователю необходимо прогнозировать, выдвигать и проверять, с учетом любой из типичных стратегий защиты и в условиях тактического риска.

5. Прогнозирование, выдвижение и проверка следователем защитных версий первоначального этапа расследования взяточничества характеризуется тем, что в следственных ситуациях после задержания коррупционера с поличным сторона защиты зачастую либо избирает стратегию временного молчания, либо отрицания вины, выдвигая защитные версии о провокации, об оговоре, об отсутствии умысла на взяточничество, о заблуждении заявителя («это была не взятка, а законный платеж»), о том, что предполагаемый коррупционный посредник не собирался передавать предмет взятки, а планировал его присвоить, и ряд иных. По каждой защитной версии предложены рекомендации и алгоритмы их проверки следователем, с учетом необходимости их предвидения, а также прогноза развития, выдвижения новых версий защиты на иных этапах расследования.

6. Защитные версии последующего и заключительного этапов расследования существенно отличаются от предшествующего. Они более аргументированы, информационно насыщены и в большей степени строятся на нарушениях закона и ошибках следователя и иных участников процесса.

Проанализированы защитные версии уголовно-правового (неверная квалификация деяния и т.п.), уголовно-процессуального (нарушены требования ст. ст. 73, 171 УПК РФ и др.), оперативно-розыскного (провокация, не было оснований для проведения ОРМ и т.п.) и экспертного характера. В следственных ситуациях всех этапов расследования следователь должен проверить все возможные, выдвинутые и даже не выдвинутые защитные версии, дабы обеспечить полноту, объективность и всесторонность расследования.

7. В контексте типичных защитных версий сформулировано определение судебной перспективы по уголовному делу о взяточничестве. Рассмотрены варианты судебной перспективы как результата криминалистического прогнозирования следователя, где оптимальным инструментом разрешения проблемной следственной ситуации выступает предвосхищающая проверка защитных версий, то есть версий, еще не выдвинутых стороной защиты.

8. Предложено определение и пятиэтапный алгоритм тактической операции по выдвижению и проверке защитных версий по делам о взяточничестве. Важными составляющими тактической операции являются: специфическое криминалистическое мышление следователя, эффективное взаимодействие его с адвокатом-защитником, а также недопустимость как обвинительного, так и оправдательного уклона.

9. Доказано, что одним из результатов проверки защитных версий по делам о взяточничестве может быть реализация следователем тактики достижения компромиссов со стороной защиты. Представлены модели достижения компромиссов и алгоритм их реализации, состоящий из двух этапов – подготовительного и рабочего.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в диссертации теоретические положения содержательно обогащают два научных раздела криминалистики – криминалистическую тактику и криминалистическую методiku. Могут быть использованы в

дальнейших научных исследованиях в рамках частных теорий и учений о криминалистических версиях, о тактических операциях, о криминалистическом обеспечении компромиссов в уголовном процессе, в криминалистической ситуалогии, в теории криминалистического прогнозирования и преодоления противодействия уголовному преследованию. Концепция защитных версий закладывает теоретико-методологическую основу для дальнейших научных разработок, посвященных расследованию не только взяточничества, но и иных коррупционных и должностных преступлений. Концепция защитных версий также вносит определенный вклад в научное направление, предусмотренное п. 10 Паспорта научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки»: правозащитная деятельность, осуществляемая, в том числе, в процессе реализации уголовно-правовых, криминалистических, оперативно-розыскных мер.

Практическая значимость диссертационного исследования. Результаты данной научной работы могут быть использованы в правоприменительной практике для повышения эффективности расследования взяточничества, иных коррупционных, должностных и сопутствующих им преступлений. Прикладные рекомендации могут быть применены: для переподготовки и повышения квалификации следователей, дознавателей, оперативных сотрудников органов – субъектов ОРД, прокуроров; в учебном процессе юридических вузов при реализации магистерских программ «Антикоррупционная деятельность» и иных, в преподавании дисциплины «Криминалистика», различных спецкурсов, таких как «Методика расследования коррупционных преступлений», «Противодействие коррупции»; при подготовке учебных пособий и иных публикаций.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается диалектическим методом познания, иными

научными методами, использованными при проведении исследования, данными, полученными на основе изучения публикаций по заявленной проблематике и смежным, сбора и анализа материалов следственной, судебной, адвокатской практики, анкетирования и интервьюирования практических работников и др. Кроме того, достоверность полученных результатов обеспечивается их апробацией, внедрением в учебный процесс ряда вузов Российской Федерации и практическую деятельность правоохранительных органов, что подтверждается актами внедрения.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения данной научной работы были доложены и обсуждены на 9 научных мероприятиях разного уровня: «Антикоррупционное просвещение: теоретические и прикладные проблемы» (Улан-Удэ, 2020 г.), «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход» (г. Красноярск, 2021 г.), «Совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам, связанным с коррупцией» (г. Иркутск, 2021 г.), «Защита прав и законных интересов участников судебного разбирательства: теория и практика» (г. Иркутск, 2021 г.), «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке» (г. Улан-Удэ, 2021 г.), «Обеспечение деятельности судебных и правоохранительных органов» (г. Иркутск, 2022 г.), «Криминалистика – наука без границ: традиции и новации» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (г. Красноярск, 2024 г.).

Основные положения диссертации нашли отражение в 10 научных работах, 7 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, для опубликования основных научных результатов диссертации.

Результаты исследования: внедрены в учебный процесс при преподавании дисциплины «Криминалистика» в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова, Новосибирском юридическом институте (филиале) Национального исследовательского Томского государственного университета, Сибирском юридическом институте Министерства внутренних дел России, Институте права Владивостокского государственного университета, Юридической школе Дальневосточного федерального университета, а также в практическую деятельность Адвокатской палаты Приморского края, Главного управления Министерства внутренних дел России по Новосибирской области, Военного Следственного управления Следственного комитета РФ по Тихоокеанскому флоту, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), Главного Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (с дислокацией в г. Хабаровске), Следственного отдела Владивостокского линейного управления Министерства внутренних дел России на транспорте.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность выбранной темы, обозначена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, раскрыты его методологическая, теоретическая и нормативная основы, эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава «Выдвижение и проверка защитных версий как предмет криминалистических исследований» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Версионная деятельность следователя и защитные версии: правовые и теоретические основы, классификация» на основе многочисленных норм законодательства, прежде всего УПК РФ, а также мнений ведущих ученых и опрошенных респондентов, обоснован тезис о том, что среди криминалистических версий необходимо выделять типичные защитные версии. Анализируются закономерности пресловутого обвинительного уклона в мыслительной и практической деятельности следователей и иных представителей стороны обвинения, его причины и негативные последствия, в том числе закономерности отказа от выдвижения и проверки защитных версий, широко распространенного в практике.

Развивая мнения О.Я. Баева, М.О. Баева и на основе позиции Л.Я. Драпкина предложено авторское определение понятия защитной версии (положение на защиту № 1). Авторский подход подразумевает расширительное толкование определения понятия «защитные версии», в соответствии с которым в ее конструкцию входят не только факты, но и оценочные суждения, включая суждения о квалификации деяния, наличии нарушений закона и ошибок правоприменителя. Внесены предложения терминологического характера. Рассмотрена семантика терминов «защитный», «защитительный», разделены понятия «защитная версия» (может выдвигаться любым профессиональным участником уголовного процесса, включая, прежде всего следователя), «версия защиты» или «версия стороны защиты» (выдвигается, прежде всего, адвокатом-защитником и его подзащитным). Сторона обвинения и сторона защиты содержательно выдвигают зачастую одни и те же защитные версии. Однако есть важное отличие. Значительная часть версий стороны защиты может быть основана не только, а иногда и не столько на объективных фактах и обстоятельствах ретроспективно изучаемого события с признаками преступления, но и на

ошибках и нарушениях законодательства, допускаемых следователем, оперативным сотрудником, экспертом.

Здесь же предложены классификация и типология защитных версий по делам о взяточничестве, которая, с необходимыми уточнениями и дополнениями, может использоваться и по делам об иных преступлениях. Выделена основная классификация защитных версий – по субъекту их выдвижения, а также версии, выделенные на основе этапов расследования, по типу стратегий защиты. Предложена также типология защитных версий. Она включает 10 групп: от версий об отсутствии события преступления (об оговоре в получении/даче взятки, самооговоре, алиби и др.), состава преступления, до защитных версий о недоказанности взяточничества, наличии в деле процессуальных нарушений, нарушений ФЗ об ОРД, экспертных ошибок (положение на защиту № 2).

Во втором параграфе «Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам о взяточничестве как информационная основа выдвижения и проверки защитных версий» перечень названных обстоятельств рассматривается, прежде всего, как научная категория – традиционный элемент структуры частных методик расследования в целом, и методик расследования взяточничества, в частности. Предшествующие выводы, а также анализ ряда публикаций по расследованию коррупционных преступлений дали возможность выдвинуть и проверить научную гипотезу о том, что основная и притом краткая информация о типичных защитных версиях может быть заложена в этом информационном блоке – в обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию. Развивая идеи Ю.П. Гармаева, Е.В. Гулиной и других ученых, предложено два перечня обстоятельств:

- предмет расследования, то есть собственно обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию следователем, включающий типичные защитные версии следователя, подлежащие выдвижению и проверке;

- предмет защиты, то есть обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию защитником по уголовным делам о взяточничестве, и типичные защитные версии, включая версии о нарушениях закона и ошибках стороны обвинения.

Первый перечень состоит из 11 групп обстоятельств. От признаков события преступления, данных о субъектах взяточничества, до обстоятельств типичных нарушений закона, допускаемых в рамках ОРД. Второй перечень состоит из 8 групп обстоятельств. Этот перечень по существу состоит из тезисов – типичных защитных версий. Большинство таких версий излагаются, по сути, «зеркально» по отношению к предмету расследования. Многие представлены в виде кратких цитат из исследованных автором типичных показаний обвиняемого. Например, типичная защитная версия об оговоре должностного лица взятодателем: *«Передачи взятки не было, взятодатель или посредник оговаривают должностное лицо по различным мотивам»*. Также, к примеру – группа типичных защитных версий об отсутствии объективных признаков взяточничества: *«Имело место правомерное деяние: подарок должностному лицу к профессиональному празднику, юбилею, дача в долг, возврат долга, оплата услуг сторонней организации, профессиональное консультирование (за вознаграждение), не требующее использование функций должностного лица и т.п.»*.

Таким образом, знание следователем обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию «с обеих сторон», в том числе, глазами защитника, имеет важное прогностическое значение, позволит следователю избежать многих тактических ошибок и нарушений закона. Игнорирование защитных версий недопустимо. Наиболее эффективно, если следователь проведет их предвосхищающую проверку. Благодаря знанию двух перечней он не допустит обвинительного уклона ни в части криминалистического мышления, ни в контексте криминалистической деятельности.

Глава 2. «Защитные версии на этапах расследования по уголовным делам о взяточничестве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Ситуационный подход в работе следователя с защитными версиями и стратегии стороны защиты», прежде всего, проведен анализ имеющихся в литературе и впервые выделенных типичных следственных ситуаций по уголовным делам о взяточничестве в контексте их соотношения с защитными версиями. В работе сформулировано определение следственной ситуации по делам о коррупционном подкупе.

Особое значение придается мнимо благоприятным следственным ситуациям (выделены Л.Я. Драпкиным) применительно к делам о взяточничестве. Такие ситуации в последующем превращаются в проблемные, конфликтные, ситуации тактического риска. Например, первоначально данные подозреваемым, обвиняемым в получении взятки признательные показания в присутствии «лояльного» следствию адвоката, сменяются на непризнание вины. Соответственно выдвигается та или иная версия защиты, зачастую неожиданная для следователя. Все выделенные следственные ситуации по делам исследуемой категории увязаны с выдвижением версий стороны защиты. Их следует рассматривать как ситуации, связанные с противодействием расследованию. В контексте исследования важное значение имеет классификация следственных ситуаций по ряду оснований:

- по временному критерию – на перспективные (передача взятки только планируется) и ретроспективные (взятка передана в прошлом);
- по субъекту – на связанные с изобличением взяткополучателя, либо взяткодателя, посредника;
- по позиции обвиняемого – на выделенные по признаку признания / непризнания вины обвиняемым, достаточностью / недостаточностью доказательств обвинения во взяточничестве, и многие другие.

Следственными ситуациями тактического риска для следователя являются ситуации, связанные со стратегиями защиты: непризнания вины, мнимого (временного) признания вины, «рокировки адвокатов», процессуального молчания. Последняя стратегия характеризуется тремя

вариантами реализации. Это молчание: до предъявления окончательного обвинения, до выполнения требований ст. 217 УПК РФ, до начала судебного разбирательства.

В диссертации сформулированы рекомендации для следователей о том, какие защитные версии необходимо прогнозировать применительно к каждой следственной ситуации, и как их разрешать путем проверки версий. Особо отмечается, что в следственных ситуациях, когда защитные версии прогнозировались следователем и заранее проверялись в рамках предвосхищающей проверки (см. параграф 3.1 диссертации), ходатайства и жалобы, содержащие такие версии, у следствия, как правило, не вызывают затруднений. Рассмотрены распространенные тактические ошибки следователя в типичных следственных ситуациях, средства их предупреждения и устранения.

Во втором параграфе «Выдвижение и проверка защитных версий первоначального этапа расследования» классифицирована и проанализирована эта группа версий. Выявлены их отличия от защитных версий последующего и заключительного этапов расследования, сформулированы рекомендации по их проверке следователем, особенно в предвосхищающем порядке (см. параграф 3.1 диссертации).

Так, в типичных прогностических ситуациях (взятка только планируется к передаче) этого этапа расследования часто выдвигаются следующие защитные версии:

- оговор предполагаемого взяточполучателя взятодателем по ряду типичных мотивов: месть, желание сместить его с должности и др.⁵;
- заблуждение заявителя по поводу того, что у него требуют именно взятку;
- в ситуациях с признаками коррупционного посредничества до задержания выдвигаются типичные версии типа: «Предмет взятки

---

⁵ Здесь и далее – аналогичные, «зеркальные» версии могут выдвигаться в отношении подозреваемого, обвиняемого взятодателя.

планируется к присвоению посредником», то есть выдвигается версия о мошенничестве. После задержания с поличным подозреваемый в посредничестве часто заявляет: «Я не посредник во взятке, я мошенник», поскольку обвинение по ст. 159 УК РФ зачастую предпочтительнее для стороны защиты, чем обвинение по ст. 291.1 УК РФ.

В ретроспективных следственных ситуациях этого этапа, без задержания с поличным и без изъятия предмета взятки, подозреваемый зачастую либо вообще отрицает знакомство, общение с взяткодателем, либо выдвигает защитную версию – алиби, то есть не признает факты встреч с взяткодателем и передачи взятки.

В следственных ситуациях после реализации тактической операции «Задержание предполагаемого взяточника (посредника во взяточничестве) с поличным» с проведением таких ОРМ как «оперативный эксперимент», «прослушивание телефонных переговоров» и иных, а также в других следственных ситуациях, когда в деле уже имеются или впредь будут представлены результаты ОРД, следователю необходимо прогнозировать выдвижение стороной защиты одной или нескольких версий из большой группы защитных версий об ошибках и нарушениях закона в сфере ОРД. Однако из них на первоначальном этапе расследования стороной защиты выдвигаются далеко не все. В основном здесь выдвигаются версии о провокации взяточничества, реже – об отсутствии оснований для проведения ОРМ, фальсификации результатов ОРД. Причем версия защиты не особо детализируется. Такая избирательность и лаконичность на данном этапе связана с недостаточной информированностью стороны защиты об имеющейся доказательственной базе обвинения, что создает для нее ситуацию тактического риска. Отмечается, что эти же и другие, однако уже значительно более продуманные и аргументированные версии «по линии ОРД», защита выдвинет на последующем и заключительном этапах, а также в суде, в следственных ситуациях большей для себя информационной определенности.

В параграфе дается подробное обоснование того, почему следователю рекомендуется именно на первоначальном этапе прогнозировать и проверять в предвосхищающем порядке как типичные версии первоначального, так и последующих этапов расследования. Предлагаются отдельные рекомендации, а также алгоритмы проверки защитных версий. Например, предвосхищающая (как и последующая) проверка защитной версии о провокации проверяется оперативным сотрудником или следователем путем изучения аудио-, видеозаписи бесед до передачи предполагаемой взятки; допросом (опросом) взяткодателя, посредника с применением тактических приемов максимальной детализации показаний, и ряда других.

В третьем параграфе «Выдвижение и проверка защитных версий на последующем и заключительном этапах расследования» констатируется, что такие версии существенно отличаются и даже играют большую роль, чем на первоначальном этапе. Здесь зачастую стратегия защиты «процессуальное молчание» меняется на стратегию дачи показаний, отрицающих вину или признающих ее частично с отказом от ранее данных признательных (если таковые были даны). Защитные версии на этих этапах более аргументированы, информационно насыщены и в большей степени строятся на нарушениях закона и ошибках, содержащихся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в иных материалах дела. Нередко версии стороны защиты выдвигаются в целях оказания явного противодействия расследованию, например, ради затягивания его сроков. В работе приводятся негативные примеры, когда следователи игнорируют выдвинутые стороной защиты версии по делу о взяточничестве, в результате чего дело возвращается в порядке ст. ст. 221, 237 УПК РФ и вплоть до оправдательных приговоров.

В диссертации анализируются и даются рекомендации по проверке следователем множества защитных версий, основанных на типичных ошибках и нарушениях закона: 1) уголовно-правового (неверная квалификация деяния и т.п.), 2) уголовно-процессуального, 3) экспертного

характера. Например, как одна из множества типичных версий защиты первого вида приводится следующая: «Организация не подпадает под признаки Примечания 1 к ст. 285 УК РФ, а значит лицо, обвиняемое в получении взятки, не является должностным. Соответственно отсутствует состав как получения, так и дачи взятки, коррупционного посредничества». Основа версии – зачастую даже не нарушение правил квалификации преступлений, а лишь следственная ошибка: к делу не приобщены и/или в обвинении не указаны соответствующие нормативные акты, устав организации.

Группа типичных защитных версий уголовно-процессуального характера в кратком изложении: «В обвинении не указано точное время, место совершения преступления, «не расписана» каждая сумма из числа банковских переводов с указанием общего их количества; предмет взятки указан в иностранной валюте, а не в рублях и т.п.». Защита констатирует нарушение ст. ст. 73, 89, 171 УПК РФ, «обвинение не конкретизировано, а значит подзащитный подлежит оправданию либо, как минимум, дело подлежит возвращению в порядке ст. 237 УПК РФ».

Распространенные защитные версии экспертного характера: «Эксперт вышел за пределы своей компетенции, использовал ненадлежащую методику исследования, допустил логические противоречия в заключении, недостаточно мотивировал выводы. А значит заключение и показания эксперта – недопустимые доказательства».

В следственных ситуациях на всех этапах расследования следователь должен проверить все возможные в целом, а также собственно выдвинутые защитой версии. Причем их проверка далеко не всегда требует затрат больших ресурсов следствия. Чаще достаточно тщательного анализа материалов уголовного дела, чтобы проверить и дать надлежащую оценку любой защитной версии. Но односторонний, необъективный подход к выдвиганию и проверке защитных версий, собирание только доказательств

обвинения часто приводит к неожиданным проблемным следственным ситуациям.

Глава 3 «Теория и практика выдвижения и проверки защитных версий по уголовным делам о взяточничестве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Оценка судебной перспективы по уголовному делу и предвосхищающая проверка защитных версий» на основе иных научных работ предлагается авторская редакция определения «судебная перспектива по уголовному делу о взяточничестве». Это прогностическая оценка следователя, адвоката-защитника, иного правоприменителя, формулируемая ими на различных этапах расследования по поводу того, будет ли направлено в суд конкретное уголовное дело (эпизод обвинения / состав преступления) и главное – каким может быть окончательное судебное решение по нему, если исходить из текущей следственной ситуации и перспектив ее развития с точки зрения уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического аспектов: 1) наличия/отсутствия состава (составов) преступления; 2) соотношения предполагаемых доказательств обвинения и защиты, их допустимости; 3) интенсивности противодействия расследованию по делу о взяточничестве.

На основе позитивных и негативных примеров по делам данной категории иллюстрируется как «хорошая» (благоприятная для следствия), так и «неясная», «отсутствующая» судебная перспектива по делу в динамике и в контексте защитных версий. Особое внимание вновь уделено мнимо благоприятным (простым, бесконфликтным) следственным ситуациям по делам о взяточничестве, когда в моменте обвиняемый все признает, противодействие отсутствует, наличия состава преступления следователь считает доказанным, а судебную перспективу – хорошей. Стороне обвинения рекомендуется не расслабляться, а выдвинуть и проверить все типичные для данной следственной ситуации и этапа расследования защитные версии. Желательно – в рамках предвосхищающей их проверки, о концепции которой применительно к проверке алиби впервые высказался О.Я. Баев.

Предвосхищающая проверка защитных версий – это процесс и результат криминалистического прогнозирования следователя, когда проверке подвергается типичная защитная версия, еще не выдвинутая стороной защиты.

Рассмотрены особенности предвосхищающей проверки защитных версий с учетом данных об уровне квалификации адвоката, прогноза вероятности его замены или вступления в дело нескольких защитников. Рассмотрены некоторые тактические приемы допустимого непроцессуального взаимодействия следователя с адвокатом-защитником, вступившим в данное дело, так и со сторонними адвокатами.

Во втором параграфе «Тактическая операция по выдвижению и проверке защитных версий» после анализа соответствующей литературы констатируется, что в науке не уделялось достаточного внимания планированию, организации и проведению тактических операций по выдвижению и проверке защитных версий. В работе сформулировано определение тактической операции применительно к расследованию дел о взяточничестве.

Представлена модель типичной тактической операции, которая состоит из 5 этапов (с подэтапами): 1) аналитическая работа следователя, 2) изучение защитных версий и переговоры со стороной защиты, 3) проведение следственных и иных процессуальных действий, иных мероприятий, применение тактических приемов, 4) использование специальных знаний, 5) оценка судебной перспективы по делу и принятие правовых и тактических решений.

В диссертации подробно и на примерах раскрывается содержание каждого этапа тактической операции. Подчеркиваются важные ее составляющие: специфическое криминалистическое мышление следователя, его эффективное взаимодействие с адвокатом-защитником, установление с последним надлежащего психологического контакта; при необходимости инициирование следователем межведомственного совещания с участием

прокурора/начальника отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры субъекта РФ, оперативных сотрудников и руководителя следственного органа.

Вместе с тем, не допустим не только обвинительный, но и защитительный, оправдательный уклон в мыслительной деятельности представителей стороны обвинения. Некоторые версии стороны защиты являются элементами законного, а зачастую и незаконного противодействия расследованию. Следователю необходимо учитывать, что адвокат – представитель стороны защиты. В соответствии с законом он вправе, а иногда и обязан отстаивать заведомую ложь, а потому к некоторым версиям адвоката надлежит относиться критически.

В третьем параграфе «Тактика достижения компромиссов между сторонами обвинения и защиты как результат проверки защитных версий» анализируется состояние законодательства, посвященного компромиссным процедурам в уголовном судопроизводстве, а также уровень научной разработанности криминалистического обеспечения таких компромиссов. Тактика достижения компромисса – это далеко не единственное, но широко распространенное в практике, основанное на законе и эффективное средство разрешения следственных ситуаций, связанных с защитными версиями. Представлены обобщенные примеры компромиссов по делам о взяточничестве, в которых после фабулы дела, оценки судебной перспективы по нему на основе защитных версий описаны условия компромисса и преимущества, получаемые сторонами обвинения и защиты. Стороне обвинения компромиссы особенно важны для целей изобличения соучастников-коррупционеров, раскрытия новых эпизодов преступной деятельности, розыска преступно нажитого имущества. Представлены модели компромиссов с изменением квалификации деяния в сторону смягчения (например, с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ); с изменением объема обвинения в части эпизодов предполагаемой преступной

деятельности, и другие. Все модели основаны на результатах проверки защитных версий.

Представлен примерный алгоритм достижения компромисса, состоящий из двух стадий: подготовительной и рабочей. Так, для адвоката подготовительный этап состоит из 6 пунктов: от анализа доказательств, ошибок и нарушений закона стороной обвинения, выдвижения защитных версий, до выбора места и времени переговоров со следователем.

Рабочая стадия компромисса для обеих сторон процесса состоит из 5 пунктов-шагов: 1) проверка допустимости и законности компромисса; 2) проверка компромисса по ряду этических и тактических критериев (оправданность, не является ли он безнравственным или унижительным, обманным для одной из сторон); 3) разъяснение подследственному всех оснований, условий компромисса; 4) выяснение вопроса о том, согласен ли подозреваемый (обвиняемый) на компромисс; 5) действия, направленные на реализацию компромисса (допрос, очные ставки, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и т.п.).

Анализируются ошибки и нарушения закона, допускаемые в рамках реализации компромиссов, и подчеркивается, что их основу составляют защитные версии, выдвигаемые и проверяемые как стороной обвинения, желательно в предвосхищающем порядке, так и стороной защиты.

В *заключении* подведены итоги исследования, обобщены выводы теоретического и практического характера, сформулированы положения, позволяющие повысить эффективность расследования взяточничества.

В *приложениях* представлены результаты анкетирования и интервьюирования следователей Следственного комитета Российской Федерации, адвокатов, судей.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих научных трудах автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Попова Е.И., Поляков И.М. Понятие, значение, классификация оправдательных версий // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 4 (57). С. 96-100. (0,24 / 0,49 п. л.).

2. Поляков И.М. Диалектический компонент в системе версионного мышления следователя // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 176-180. (0,43 п. л.).

3. Гармаев Ю.П., Поляков И.М. Взаимодействие с адвокатом в рамках тактической операции по проверке версии о невиновности по уголовным делам о взяточничестве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 13-21. (0,31 / 0,62 п. л.).

4. Поляков И.М. Тактическая операция по проверке версии о невиновности по уголовным делам о взяточничестве // Евразийская адвокатура. 2023. № 3 (62). С. 50-53. (0,34 п. л.).

5. Гармаев Ю.П., Поляков И.М. Предвосхищающая проверка версий защиты по уголовным делам о взяточничестве и конструктивное взаимодействие следователя с адвокатом // Евразийская адвокатура. 2024. № 2 (67). С. 63-69. (0,35 / 0,70 п. л.).

6. Поляков И.М. Классификация защитных версий следователя по уголовным делам о взяточничестве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 1 (29). С. 150-159 (0,69 п. л.).

7. Поляков И.М. Защитные версии в современной криминалистике: понятие и виды // «Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения». 2024. № 2. С. 87-94 (0,59 п. л.).

Публикации в иных изданиях:

8. Поляков И.М. Проблемы реализации прав обвиняемых с ограниченными возможностями по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 99-103. (0,25 п. л.).

9. Поляков И.М. Адвокат как субъект выдвижения и проверки версий // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке. Материалы XII-й Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Юридического факультета. Улан-Удэ, 2021. С. 60-63. (0,30 п. л.).

10. Поляков И.М. Значение и классификация оправдательных версий // Современная криминалистика: материалы республиканской научно-практической конференции // под общей редакцией Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: «Типография МВД», 2022. – С. 113-116. (0,36 п. л.).